

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Х.Н. Темаева*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

temaeva25@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ**ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
В ТВОРЧЕСТВЕ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ****[*Khava Na. Temaeva* The ratio of documentary and artistic
in the work of Svetlana Alexievich]**

It is analyzed the ratio of documentary and artistic in the work of S. Alexievich, identified the traditions on which the artistic and documentary prose of the Belarusian writer is based, traced the trend of creative development of Alexievich, the main thematic lines of the author's work are considered. This study reveals the specifics and methods of artistic mastery of specific historical facts in the book "War is not a woman's face". On the material of the book "The zinc boys" the analysis of forms of reflection of reality in prose by S. Alexievich is carried out. In the narrative structure of the text we meet two components that, at the first glance, are in different semantic planes, but which come together in the context of the work thanks to the functions performed: biblical motifs and anecdotes. They are a certain form of perception of the world around them, represent a reaction to the most acute moments.

Key words: Alexievich, artistic and documentary prose, people and history, book.

Книги Светланы Алексиевич о прошлом, не о будущем. Крупный писатель – всегда оскорбление для своего народа. Никто и никогда не любит, когда ему говорят правду в лицо. Она пишет не по-русски, она пишет на языке, который придумала Светлана Алексиевич. В этом смысле она – великий творец. Любой крупный писатель должен конструировать свой собственный язык. В идеале для написания каждого произведения. Требовать от писателя, который построил свой собственный язык, чтобы он переключился на какой-то другой язык, некорректно.

Почему людям интересны истории из книг С. Алексиевич? Скорее всего, оттого, что через показ ментальности советского человека писательница расска-

зывает о человеке как таковом, о человеке как о биологической единице. Это не может быть не близко. «Есть три тематические линии, которые кажутся наиболее важными в ее творчестве. Три темы, условно: «что коммунизм делает с человеком», «что отсутствие коммунизма делает с человеком» и «любовь» [4, с. 204]. Вообще все книги С. Алексиевич – это приключения любви во времени и пространстве, они о том, какие порой ужасающие формы может принимать любовь. Невозможно ничем другим объяснить, почему, к примеру, человек, прошедший ГУЛАГ, из которого не вернулась его жена, в конце говорит, что хочет умереть коммунистом. Это извращенная форма любви – любви к идее.

Нетрадиционный подход, откровенность, исключительное чувство уважения к своим героям позволили С. Алексиевич создать произведения, в которых историческое событие обретает жизненную полноту и предельную достоверность, которые невозможно достичь без привлечения подлинного «человеческого документа». Все книги Алексиевич так или иначе связаны с местом или событием: Чернобыль, Афганистан, Вторая мировая война. Почему книги Алексиевич художественные? Ведь когда читаешь их, не возникает сомнения в том, что это документальная литература, что это филигранно обработанные, но голоса конкретных людей.

Документальный у писательницы только метод сбора материала, все остальное от начала до конца написано. Но написано таким замечательным образом, что как читатель этой сделанности не замечаешь. Отсюда, наверное, и претензии, что она записала десять километров пленки и перенесла на бумагу. Такое ощущение может, вероятно, возникнуть, потому что она мастерски владеет этим приемом. Только за это можно дать Нобелевскую премию.

Первое произведение, принесшее писательнице известность – «У войны не женское лицо» – документально-очерковая книга, написанная в 1983 году. Впервые произведение было опубликовано в журнале «Октябрь» в 1984 году. Издана была в 1985 году. Некоторые истории были запрещены цензурой, и они были исключены из книги. В более поздних изданиях некоторые из воспоминаний были вновь включены в произведение. Светлана Алексиевич путешествовала по странам Советского Союза и встречалась с женщинами, которые участвовали во Второй Мировой Войне. Она записывала их истории, переживала с ними все воспоминания. Истории, которые потрясли писательницу, были описаны в книге.

Название произведения символично. Писательница использовала фразу из романа «Война под крышами» А. Адамовича. Он пишет: «У войны не женское лицо. Утраченная способность материнства, не появившиеся на свет дети, молодость, жизнь – все это положено на алтарь победы. Многие женщины, воевавшие на войне, по возвращении в обычную жизнь не могли адаптироваться. Они боялись, что не выйдут замуж, стыдились медалей и того что воевали. Потому что не женское это дело – война» [1]. Светлана Алексиевич была удостоена множества премий за произведение «У войны не женское лицо». В 2011 году писательница получила премию Центрально-европейской литературной премии Ангелус и премию имени Р. Капуцинского. Перед тем, как написать книгу, Светлана Алексиевич с Виктором Дашуком создали семь документальных фильмов с названием «У войны не женское лицо». Эти фильмы снимались с 1981 по 1984 гг. и показывали документальные съемки со Второй мировой войны, переплетенные с рассказами героинь, участвующих в ней.

Светлана Алексиевич обладает талантом передать все чувства своих героинь. Хотя книга документальная, читается она с легкостью, как любой другой роман. Автор является хорошим слушателем, она переживает вместе со своими героинями. В книге она показывает своим читателям, что здесь главный герой – не писатель, он уходит на второй план. Главные герои в произведении – героини и их судьбы. Содержание книги получилось личным и трогательным.

При прочтении книги «У войны не женское лицо» создается ощущение, что в произведении идет речь не о событиях Второй мировой войны. Война глазами женщин совсем другая, она не об оружии, танках и точных фактах, а о человеке, его хрупкости и чувствах, его страхе. Хотя героини сражались за свободу, были готовы отдать жизнь за свою страну, их судьба после войны часто была трагична. Люди вместо того, чтобы благодарить женщин, которые добровольно служили стране, издевались над ними, говорили неприятные для них вещи. Медаль на груди была для этих женщин не наградой, а ношей. Хотя они были молодые, без опыта в жизни, они смогли победить врага, вернуться домой и поделиться с нами своей историей.

Фронт не был подготовлен для принятия в свои ряды женщин-военных. Они были маленькие, хрупкие, для них не было одежды и обуви. Женщины должны были справляться сами, как могли. Каждая судьба, каждая история вызывает множество эмоций. Светлана Алексиевич написала книгу, которая

помогает нам увидеть войну «изнутри» и прочувствовать все переживания главных героинь. Она уверена в том, что о судьбе этих людей должны знать, их должны помнить. Светлана Алексиевич пишет: «Человек больше войны...» [1], и она права. Война – это не только танки, пушки, победа и цифры. Война – прежде всего люди, обычные люди с необычными судьбами.

«Цинковые мальчики» – документальная повесть лауреата Нобелевской премии, С.А. Алексиевич, посвященная войне в Афганистане. Главными героями книги предстают служащие – ветераны войны, а также матери и вдовы погибших. Как передать всю боль матери, потерявшей на войне единственного ребенка, или вдову, чей молодой муж погиб в бою спустя несколько недель после свадьбы?.. Как понять чувства молодого парня, вернувшегося из Афганского ада, и физически, и психологически лишь наполовину человеком? Как понять тех, кто, вернувшись с войны, трусливо признанной государством «аферой», оказался никому не нужным «убийцей»?

Читать о войне – страшно, читать такие книги – страшно, знать правду – страшно, но еще страшнее – не знать ее, делать вид, что тебя это не касается. Истории матерей и жен – особенно грустные. Сколько ненужных жертв, сколько искалеченных судеб...?! Людей обманывали, людей ломали, людей убивали. Повезло тем, кто смог вернуться. Безрукими, безногими, с контузиями, слепыми, глухими – но, самое главное, живыми. Но опять же – вернулись они совершенно другими людьми, война навсегда откладывает свой неизгладимый отпечаток.

Ужас именно психологический, когда ты читаешь об откровениях солдат или об отчаянных слезах матери, получившей своего сына в цинковом гробу. Вся книга и состоит из таких рассказов, Светлана дала выговориться несчастным людям, которых никто не хочет слушать и слышать. Эти 18-летние мальчики искренне верили, что спасают Родину, рискуя жизнью под афганскими пулями или же убивая, а оказавшись на этой Родине вновь, поняли, что вовсе и нет здесь никому до них дела, кроме постаревших от горя матерей.

В повести «Цинковые мальчики» доминирующим становится мотив одиночества: человек, лишенный идеи, потерявший смысл в совершаемых действиях, замыкается в самом себе с чувством, что окружающие не способны понять его и потому он сам не в состоянии выйти за пределы собственного существования. Человек одинок даже в постигшем его горе. В книге к умирающему советнику

приехала жена, он умирает у нее на руках. После медсестра вспоминает: «она начала страшно кричать по-звериному. Хотелось закрыть все двери, чтобы никто не слышал, потому что рядом умирали солдаты-мальчишки, и их некому было оплакивать. Умирали одни. Она была лишняя среди нас» [2, с. 27].

В книге «Цинковые мальчишки» само присутствие человека на войне превратилось в бессмысленную жертву. Признание этого факта заставило многих героев подвергнуть переосмыслению прежнюю систему ценностей, открыть для себя новые качества, о наличии которых ранее не подозревали: «Иногда задумуюсь, что было бы, если бы не попал на эту войну. Я был бы счастливым. Я никогда не разочаровался в себе и ничего бы о себе не узнал из того, чего лучше не знать» [2, с. 106]. Игра «в войну», которая так захватывала довоенных мальчишек, постепенно становится фактом реальной действительности.

Библейские мотивы вводятся в текст в опосредованном виде, претерпевая сложные трансформации, обнажая при этом сложные противоречия реальной действительности. Они представлены центральными новозаветными образами: образ Сына (в данном тексте сыновей) одинокого, оставленного без поддержки в окружающем его враждебном хаосе; образ Высшей Силы, которая послала героя на исполнение его миссии и затем (в данном смысловом контексте) покинула его, стала причиной его гибели. Герои повести лишены главного свободы выбора, сила приказа довлеет над ними, и потому прозренье достается многим слишком тяжело.

В книге библейские образы представляют реалистически сниженную версию, что способствует демифологизации действительности, помогает обнаружению истины: «Сделаем же богом Истину. И будем отвечать перед ней каждый за свое, а не, как нас учили, всем классом, всем курсом, всем коллективом, всем народом будем милосердны к тем, кто заплатил за прозренье больше нас» [2, с.177]. При этом понятие истины в книге С. Алексиевич обладает критерием множественности, что соответствует творческим установкам автора, считающего, что реальность как таковая непостижима, единственно возможную реальность составляют чувства людей.

В повести «Цинковые мальчишки» анекдот вклинивается в текст, сбивает налаженный ритм, заставляя актуализировать внутренние смысловые резервы, вносит оживление. Именно благодаря эффекту неожиданности нарушается инерция повествования, усиливается эстетическое воздействие. Однако

при всей внешней случайности и произвольности появление анекдота в определенном контексте всегда мотивированно и внутренне оправданно. Как писал Е. Курганов, исследовавший жанровые особенности анекдота, «анекдот это форма реагирования на некое общение, это историческая или просто логико-психологическая аналогия, ассоциация, заключающая в себе определенную концепцию события» [3, с.17].

В книге С. Алексиевич анекдот выполняет еще одну очень важную функцию: вводит новую, в противовес официально-канонизирующей, точку зрения. С. Алексиевич сохраняет рассказанные анекдоты в повествовании не для того, чтобы сделать его более интересным, ярким, запоминающимся, не для того, чтобы увлечь или развлечь читателей. Она использует анекдот как средство, способное обнажить, раскрыть явление, характерные черты определенного социального типа. Е. Курганов писал о том, что анекдот прежде всего «обнажает то, что скрыто от поверхностного взгляда, позволяет заново увидеть историческую личность или показать бытовой тип, а через них и эпоху» [3, с.26].

«Цинковые мальчики» составлены из рассказов тех, кто воевал в Афганистане, и их матерей. В рамках книги эти рассказы и исповеди становятся особыми человеческими документами. То, что мы знаем о войне в Афганистане, это официальная история, представленная средствами массовой информации. Мы знаем общую последовательность событий, а не судьбы конкретных людей, находившихся в непосредственной зависимости от этих событий. «Я одна, у кого муж сегодня погиб на войне, о которой другие только в газетах читали» - скажет одна из героинь повести [2, с.153]. Развертывание военных событий в Афганистане сначала слишком долго замалчивали, потом слишком быстро «защита южных рубежей» трансформировалась в «политическую ошибку», в «преступление», в «брежневскую авантюру» [5].

Следует отметить, что проблема соотношения факта и вымысла, факта и всей полноты правды, объективного и субъективного сопровождают документальную литературу на всем пути ее развития. Обострение этих вопросов в очередной раз доказывает, что документальная литература, представленная произведениями С. Алексиевич, вступает в новую форму своего бытования, продолжая осваивать новые эстетические «пределы».

Но что поражает, так это судебный процесс над книгой, описанный в конце. Конечно, гораздо проще обвинить писателя во лжи, чем признать, как все было на самом деле. Ужасно то, что люди боятся правды, и как бы к этой книге ни относились, как бы ни судили, своего читателя она найдет.

Эта война будет продолжаться до тех пор, пока она бушует в наших растерянных умах. Но «обывательские умы» людей, не побывавших на этой войне лично, будут растеряны до тех пор, пока нам не дадут конкретные ответы на вопросы те, кто там был. А те, кто там был и может вступить в диалог, нередко прячутся от нас из-за боязни быть непонятыми, да и сами они многого из произошедшего не поняли или не хотят понимать.

В художественно-документальной прозе документ является основополагающим элементом повествования, одновременно отвечающим за его эстетическую значимость. Художественно-документальная проза С. Алексиевич представляет собой отображение масштабных и значимых процессов XX века и их воплощение в судьбе людей. Автор дает возможность оценить события во всей их сложности и многообразии, увидеть их глазами самых разнообразных людей, часто придерживающихся противоположных мнений. Однако при этом С. Алексиевич всегда четко очерчивает свою собственную позицию, в основании которой - пацифизм и неприятие любого насилия.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Алексиевич С.А.* У войны не женское лицо // <http://lib.ru/NEWPROZA/ALEKSIEWICH/zhensk.txt>
2. *Алексиевич С. А.* Цинковые мальчики. М.: Время, 2016. 320 с.
3. *Курганов Е.* Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. 123 с.
4. *Михалева О.И.* Жанровые особенности публицистики С.А. Алексиевич // Медиаисследования. 2014. № 1. С. 198-210.
5. *Седакова О. А.* Молчание Светланы Алексиевич и одиночество человека // <http://www.olgasedakova.com/Moralia/1974>

R E F E R E N C E S

1. *Alexievich S.A.* War does not have a woman's face // <http://lib.ru/NEW-PROZA/ALEKSIEWICH/zhensk.txt>
2. *Alexievich S. A.* Zinc boys. M., 2016. 320 p.
3. *Kurganov E.* Anecdote as a genre. SPb., 1997. 123 p.
4. *Mikhaleva O.I.* Genre peculiarities of S.A. Aleksievich // Media research. 2014. No. 1. P. 198-210.
5. *Sedakova O.A.* Silence of Svetlana Alexievich and human loneliness // <http://www.olgasedakova.com/Moralia/1974>

11 января 2021 г.
